

Научная статья

УДК 37.0+004.9+159.9

DOI: 10.15293/1813-4718.2201.01

Цифровизация образования в контексте решения психолого-педагогических проблем воспитания и обучения

Андриенко Елена Васильевна

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы социализации, обучения и воспитания детей с учетом фактора цифровизации образования. Автор анализирует психолого-педагогические аспекты развития и социализации обучающихся в контексте доминирования «виртуальной реальности», а также вопросы цифровой трансформации образования. Рассматриваются противоречивые оценки цифровизации в сравнительно-сопоставительном аспекте, позитивные и негативные аспекты её влияния на воспитание и обучение.

Цель статьи – проанализировать актуальные психолого-педагогические проблемы в сложных условиях стремительно развивающейся цифровизации образования, выявить особенности информационных и коммуникативных процессов с учетом необходимости решения задач воспитания и обучения.

Методология и методы исследования. Методология исследования базируется на сравнительно-сопоставительном анализе российских и зарубежных научных подходов к изучению цифровизации в контексте её влияния на образование и психолого-педагогические процессы, связанные с социализацией, воспитанием, обучением и развитием личности. Используется социокультурный методологический подход при изучении влияния цифровизации на образование.

Результаты исследования, обсуждение. Сравнительно-сопоставительный анализ отечественных и зарубежных источников по выявлению проблем обучения, воспитания и развития личности в условиях цифровизации образования показал наиболее значимые сферы развития, определяющие актуальные психолого-педагогические направления деятельности. Выделяются две основные сферы развития личности в современных образовательных условиях: информационная сфера и коммуникативная сфера. Информационная сфера обуславливается цифровой социализацией в интернете и цифровой трансформацией образования. Коммуникативная сфера ориентируется на общение, формирующее новые характеристики и качества взаимодействия субъектов образования с учетом его неизбежной цифровизации. Определяется специфика трансформации общения в условиях цифровизации. Особенности трансформации взаимодействия в дистанционном образовании отражают общие изменения, связанные с редукцией/упрощением общения: перенос новых форм общения из социальных сетей в реальную практику коммуникации.

Меняющийся информационно-коммуникативный аспект современного образования, который детерминирует разработку новых подходов, методов, форм и средств обучения, определяет специфику межличностного взаимодействия с учетом уже произошедшей трансформации словесной культуры под влиянием интернета и виртуальной социализации детей и молодежи, является одним из важнейших объектов исследования в психолого-педагогической практике.

Заключение. Перспективы полученных аналитических данных связаны с решением проблемы эффективной психолого-педагогической коммуникации в дистанционном обучении. Для педагогов и психологов, работающих в условиях цифровизации образования, необходимо учитывать социально-психологический и лингвистический эффект редукции/упрощения общения, который сказывается на смысловых аспектах передачи информации и выработки смыслов при обучении.

Ключевые слова: цифровизация образования, цифровая образовательная среда, образование, обучение, воспитание, развитие личности, социализация, трансформация общения, социальные сети, дистанционное обучение

Для цитирования: Андриенко Е. В. Цифровизация образования в контексте решения психолого-педагогических проблем воспитания и обучения // Сибирский педагогический журнал. – 2022. – № 1. – С. 7–18. <http://dx.doi.org/10.15293/1813-4718.2201.01>

Финансирование: На основании государственного задания № 073-00072-2101 по проекту «Организация международного форума “Высокие технологии, искусственный интеллект и роботизированные системы в образовании”».

Scientific article

Digitalization of Education in the Context of Solving Psychological and Pedagogical Problems of Education and Training

Elena V. Andrienko

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article discusses some current problems of socialization, education and upbringing of children, taking into account the factor of digitalization of education. The author analyzes the psychological and pedagogical aspects of the development and socialization of students in the context of the dominance of “virtual reality”, as well as issues of digital transformation of education. Contradictory assessments of digitalization in a comparative aspect, positive and negative aspects of its impact on education and training are considered.

The purpose of the article is to analyze current psychological and pedagogical problems in the difficult conditions of rapidly developing digitalization of education, to identify the features of information and communication processes, taking into account the need to solve the problems of education and training.

Methodology and methods of research. The research methodology is based on a comparative analysis of Russian and foreign scientific approaches to the study of digitalization in the context of its impact on education and psychological and pedagogical processes related to socialization, upbringing, training and personal development. A socio-cultural methodological approach is used to study the impact of digitalization on education.

Research results, discussion. A comparative analysis of domestic and foreign sources to identify the problems of education, upbringing and personal development in the context of digitalization of education has shown the most significant areas of development that determine the current psychological and pedagogical areas of activity. There are two main areas of personal development in modern educational conditions: information sphere and communication sphere. The information sphere is conditioned by digital socialization on the Internet and digital transformation of education. The communicative sphere focuses on communication, which forms new characteristics and qualities of interaction between subjects of education, taking into account its inevitable digitalization. The specifics of the transformation of communication in the conditions of digitalization are determined. The peculiarities of the transformation of interaction in distance education

reflect the general changes associated with the reduction/simplification of communication: the transfer of new forms of communication from social networks to real communication practice.

The changing information and communication aspect of modern education, which determines the development of new approaches, methods, forms and means of teaching, determines the specifics of interpersonal interaction, taking into account the transformation of verbal culture that has already taken place under the influence of the Internet and virtual socialization of children and youth, is one of the most important objects of research in psychological and pedagogical practice.

Conclusion. The prospects of the obtained analytical data are related to solving the problem of effective psychological and pedagogical communication in distance learning. For teachers and psychologists working in the conditions of digitalization of education, it is necessary to take into account the socio-psychological and linguistic effect of reduction/simplification of communication, which affects the semantic aspects of information transmission and the development of meanings in teaching.

Keywords: digitalization of education, digital educational environment, education, training, upbringing, personality development, socialization, transformation of communication, social networks, distance learning

For citation: Andrienko, E. V., 2022. Digitalization of Education in the Context of Solving Psychological and Pedagogical Problems of Education and Training. Siberian Pedagogical Journal, no. 1, pp. 7–18. <http://dx.doi.org/10.15293/1813-4718.2201.01>

Funding: Based on the state task No. 073-00072-21-01 under the project “Organization of the international forum “High technologies, artificial intelligence and robotic systems in education””.

Введение, постановка проблемы.

Цифровизация как внедрение цифровых технологий во все сферы жизни весьма актуальна для современного образования, тем более в условиях пандемии COVID-19, сопровождающейся повсеместным и стремительным расширением дистанционного обучения. При этом важно понимать риски технологических инноваций в образовании для разработки новых форм и методов обучения с учетом необходимости качественного программного обеспечения процесса, внедрения информационных технологий и онлайн-обучения [6]. Кроме того, значительные изменения, которые произошли в социокультуре под влиянием технологических модернизаций, связанных с тенденцией цифровизации в мировом масштабе, обострили вопросы межличностной коммуникации, являющиеся общими для многих стран. Сравнительно-сопоставительный анализ образовательных систем включает сегодня понятие «цифрового неравенства» (digital divide), определяющего неравномерность цифровизации и пользо-

вания интернетом [19].

Цель статьи – проанализировать актуальные психолого-педагогические проблемы в сложных условиях стремительно развивающейся цифровизации образования, выявить особенности информационных и коммуникативных процессов с учетом необходимости решения задач воспитания и обучения.

Обзор научной литературы по проблеме. Актуальные вопросы цифровизации образования в контексте решения психолого-педагогических проблем изучались по различным направлениям, среди которых можно выделить: анализ изменения социокультуры общества под влиянием технологических модернизаций; поиск путей преодоления рисков стремительных темпов инноваций; характеристику роли, значения и перспектив внедрения информационных технологий и дистанционного образования; исследование проблем цифровизации, определяющих особенности личностного развития и коммуникативной сферы обучающихся в системе современного образования.

Еще с прошлого века в философии, социологии, психологии и педагогике Э. Тоффлером (2010), Д. И. Фельдштейном (2010), N. Howe, W. Strauss (1991), N. Postman (2005) активно изучались изменения социокультуры общества под влиянием технологических инноваций, которые в значительной степени обусловили новую проблематику воспитания и обучения в связи с трансформацией детства и усложнением отношений между поколениями [7; 9; 12; 15; 16].

В современной науке P. Newman (2017), M. Hutson (2018), F. Pedro (2006), F. Fukuyama, B. Richman, A. Goel (2020), D. Wilson (2003) рассматривают риски технологических инноваций в связи с распространением информационных потоков и их влияния на детей и молодых людей с учетом изменения восприятия и редукции смыслов как возможного управляемого процесса, негативно сказывающегося на социальном оптимизме и провоцирующего социальные конфликты [13; 14; 18; 19; 20].

Педагогические и психологические исследования цифровизации образования Б. Е. Стариченко (2020), А. А. Строкова (2020), А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина, Э. Гейбла (2019) акцентировали её особенности, специфику, перспективы, достоинства и недостатки в сравнительно-сопоставительном аспекте как феномена, реализуемого в большинстве стран мира [5; 6; 8]. Изменения в образовании, связанные с развитием и совершенствованием дистанционных технологий, а также их структуру и специфику в контексте реализации принципа индивидуализации описывали P. Andersson, L.-G. Mattsson (2021), D. Newman (2017), P. C. Candy (1991), D. N. Wilson (2003) [10; 13; 14; 19].

Что касается влияния цифровизации на развитие личности (в том числе в детском возрасте), оно изучалось В. В. Катерминой, Т. О. Илмаз-Леденевой (2019), М. С. Рыжковым (2010), Д. И. Фелдштейном (2012)

с учетом воздействия процесса вовлеченности в виртуальное пространство интернета с активным обсуждением в современном научном образовательном дискурсе, прежде всего в направлении анализа деформации личностного развития и коммуникативной сферы в связи с неконтролируемым потреблением информации через социальные сети [1; 4; 9]. При этом в России появились издания [2], характеризующие новую коммуникацию, обусловленную переносом языка интернета в реальную жизнедеятельность человека.

В целом большинство исследований выделяли достоинства и недостатки цифровизации, которые обуславливают не только изменения современного образования, но также специфику развития личности.

Методология и методы исследования.

Методология исследования базируется на сравнительно-сопоставительном анализе российских и зарубежных научных подходов к изучению цифровизации в контексте её влияния на образование и психолого-педагогические процессы, связанные с социализацией, воспитанием, обучением и развитием личности. Используется социокультурный методологический подход при изучении влияния цифровизации на образование.

Результаты исследования, обсуждение.

Цифровизация эффективна для ускорения темпов передачи любой информации, развития новых культурных информационных инструментов, являющихся удобными в образовательном процессе. Они обладают *гибкостью*, обеспечивая возможности использования в любое время и в любом месте; *воспроизводимостью*, связанной с неограниченным потенциалом дублирования и копирования материалов; *изменчивостью*, обусловленной преимуществами быстрого обновления, уточнения, углубления или расширения контента; *избирательностью*, определяющейся диапазоном широкого поиска, а также *индивидуализацией*,

позволяющей каждому обучающемуся работать индивидуально с учетом собственных темпов деятельности и спецификой индивидуально-личностного стиля.

Цифровые трансформации современного образования дают новые возможности обучения, которые должны способствовать повышению его качества. Выделяют шесть основных тенденций такой трансформации в образовательном учреждении: дополненную реальность, классный набор устройств, обновленные учебные пространства, искусственный интеллект, индивидуальное обучение, геймификацию [13].

Дополненная (виртуальная, смешанная) реальность связана с применением уникальных приложений, позволяющих переносить обучающихся визуально, аудиально, а порой и кинестетически в любое информационное пространство, облегчая реализацию дидактического принципа наглядности и главного психологического условия успешного обучения – полисенсорности восприятия.

Классный набор устройств стимулирует каждого обучающегося к работе с уникальными образовательными программами, расширяя индивидуальные цифровые возможности. *Обновленные учебные пространства* определяют реальные перспективы совершать виртуальные экскурсии, создавать медиа и применять их для своей конкретной учебной цели. Новые учебные пространства в кампусе можно эффективно использовать и для внеурочной, например, воспитательной работы. Так, коворкинг-аудитории очень удобны для дискуссий, бесед, консультаций, тренингов, реализации игровых технологий и целенаправленной организации развивающего досуга.

Искусственный интеллект позволяет создать систему виртуальной консультационной службы для обучающихся, которая может функционировать ежедневно 24 часа в сутки, а применение чат-ботов (виртуальный собеседник) в целях моментального ответа на любой вопрос студента/

ученика, например, о домашних заданиях или оформлении работы позволит быстро решать не только учебные, но и некоторые организационные вопросы.

Индивидуальное обучение способствует развитию большей ответственности обучающегося, поскольку требует меньше прямых инструкций от педагога, а также ориентирует студента на самостоятельный контроль определенных аспектов своего обучения (скорость, темп, достижения, уровень сложности и т. д.). *Геймификация* как использование игры в качестве обучающего инструмента может быть успешно использована в при изучении любой учебной дисциплины, особенно если она отражает реальные жизненные проблемы, связанные с предметной областью и требует от обучающихся применения определенного комплекса навыков [13].

Несмотря на очевидные достоинства цифровизации, результаты некоторых исследований свидетельствуют и о некоторых негативных последствиях в гуманитарном аспекте. Ученые еще с XX в. отмечали *социально-культурные проблемы технократического общества*, которые неизбежно отразятся на подрастающем поколении: дегуманизация общественных отношений; появление человека «массы», утратившего свой творческий и личностный потенциал; неспособность многих представителей молодого поколения обеспечивать дальнейшее развитие цивилизации, оставаясь исключительно на позиции потребителей культурных благ [7]. Увеличивающееся количество *потребителей* культурных благ в отличие от требуемых обществом *созидателей* приводит многих аналитиков к неутешительным выводам относительно перспектив развития личности в условиях цифрового образования. В качестве проблем выделяют: углубление кризиса интеллектуальной культуры людей, их способности к критическому мышлению и творчеству; рост прагматизма и индивидуализма на основе ценностей личного комфорта и эгоистиче-

ского потребления [7].

Остаются нерешенными вопросы развития детей и молодежи, определенные психологами в связи с их чрезмерной увлеченностью цифровыми знаковыми системами и интернетом. Современный ребенок с самого раннего возраста легко взаимодействует в виртуальной реальности и привыкает развлекать себя сам при помощи смартфона. Он получает таким образом огромное количество разнообразной информации, качество которой почти не контролируется родителями и учителями. Новый процесс виртуальной социализации захватил весь мир. В этих условиях происходят изменения в психическом и личностном развитии детей.

Цифровое поколение, или поколение Z, отличается спецификой виртуальной социализации, которая обусловила многие индивидуальные процессы восприятия, переработки и интерпретации информации, а также интеллектуальные функции, связанные с пониманием явлений окружающего мира [12]. Во-первых, избыточность информации негативно влияет на весь мыслительный процесс, а её развлекательный и наглядный характер формирует «клиповое» мышление. Во-вторых, ослабевает память, поскольку доступность и легкость получения информации избавляет от необходимости её запоминать. В-третьих, все более рассеянным становится внимание из-за того, что молодые люди потребляют разнородную информацию, воспринимая не связанные между собой явления.

Поэтому главными перспективами развития цифровизации образования, по мнению ученых (Уваров, Гейбл, Дворецкая, 2019), являются не компьютерные классы и повсеместное подключение к интернету, а *новые результативные педагогические практики, которые успешно реализуются в цифровой образовательной среде* и опираются на использование инновационных технологий, а также непрерывное профессиональное развитие педагогов [8].

Доминирование опосредованного общения при дистанционном взаимодействии негативно влияет на специфику обратной связи и выработку общих смыслов в процессе образования. Преподавателю трудно в таких условиях получить истинное представление о том, насколько ученик увлечен и правильно ли он понимает [10]. Кроме того, опосредованное взаимодействие снижает психолого-педагогические возможности для реализации оптимального режима подкреплений в процессе обучения, что негативно сказывается на учебной мотивации и активности.

Цифровизация, несомненно, способствует индивидуализации и развитию самостоятельности личности при работе с информацией. Сегодня в образовании фиксируется необходимость постоянного увеличения самостоятельной работы обучающихся. Значение самостоятельного обучения в современном мире отмечают большинство исследователей социализации и образования. Так, Broad считает, что такая работа все меньше определяется структурированными учебными материалами и зависимостью от педагога, тьютора или репетитора [11]. Акцентируя самостоятельность, независимость, конкурентоспособность и самодостаточность личности в процессе обучения, исследователи выделяют необходимость такого образования в течение всей жизни [14].

В то же время цифровизация и увеличение доли самостоятельной работы обучающихся пока еще не дают ожидаемых высоких результатов, по крайней мере в системе школьного образования. Анализ практических аспектов реализации цифровых технологий в общем образовании московских школ показал отсутствие каких-либо существенных показателей их эффективности несмотря на то, что именно московское образование выступает в качестве флагамена российской системы обучения [5]. В то же время интенсивное внедрение цифровых технологий и совершенствование цифрового

вой образовательной среды является сегодня необходимым и незаменимым условием реализации всех информационных процедур, без которых не обходится дистанционное образование [5].

Задачи цифровизации образования связаны сегодня прежде всего с технологическим обеспечением и в меньшей степени касаются психолого-педагогических аспектов обучения и воспитания. Специалисты Высшей школы экономики совместно с китайскими коллегами в 2019 г. выделили семь основных задач цифровизации образования, которые они считали актуальными для обеих стран: развитие материальной инфраструктуры; внедрение цифровых программ; совершенствование онлайн-обучения; разработка новых систем управления обучением; становление системы универсальной идентификации обучающихся; создание инновационных моделей учебных заведений на основе дистанционных технологий; повышение цифровых навыков преподавателей в образовательных учреждениях [3].

В связи с цифровой трансформацией образования у педагогов и психологов появляются особые функции, отвечающие требованиям образовательной среды, которая нуждается в профессионалах, обладающих инновационными востребованными компетенциями. Сегодня актуальны: *контент-кураторы* (занимаются подбором образовательного цифрового материала); *тьюторы* (сопровождают индивидуальные образовательные маршруты); *педагогические дизайнеры* (проектируют образовательные онлайн-курсы и системы индивидуальных учебных заданий); *эксперты по формирующему оцениванию* (обеспечивают методологию оценки образовательных результатов учащихся в цифровой среде); *аналитики* (настраивают систему сбора данных о том, как учащиеся взаимодействуют с образовательной программой) и много других специалистов, связанных с реализацией цифровых технологий.

В качестве недостатков образовательной

цифровизации отмечают её чрезмерный административно-управленческий характер внедрения («административно-принудительное насаждение»), слабый содержательный уровень предметной подготовки, который не повысился с введением новых технологий, невысокую подготовленность педагогических кадров к решению актуальных вопросов цифровизации и т. д. Зарубежная педагогика также фиксирует весьма слабую связь между новыми дистанционными образовательными технологиями и эффективностью процесса обучения.

Несмотря на то что большое внимание уделяется искусственному интеллекту в образовании, специалисты акцентируют его активное применение для реализации простых алгоритмических функций, поэтому по-настоящему «прорывных» результатов такого использования пока еще слишком мало [15]. Одновременно исследователи обращают внимание на изменения в социальном поведении представителей поколения Z, которые отличаются двумя основными особенностями: цифровой вовлеченностью и стремлением оттягивать переход во взрослую жизнь, что свидетельствует о проблемах социализации и социализации в цифровом мире [17].

Концептуализация проблем детства в условиях цифровой социализации и образования связана с идеями абсолютизации развлечения, так называемого исчезновения детства и стирания границ между детьми и взрослыми из-за тождественности виртуальной социализации представителей разных поколений [15; 16]. Такое поведение исследователи связывают с новыми возможностями и диктатурой информационного пространства.

Ряд ученых актуализируют проблему стремительно развивающейся зависимости детей и молодежи от информационных потоков, находящихся под контролем технологических гигантов [18]. Рост гигантских интернет-платформ, таких как «Амазон», «Эппл», «Фейсбук», «Гугл» или «Твиттер»

вызывал беспокойство еще до коронавируса, но после его распространения их влияние стало абсолютным и угрожающим, с точки зрения авторов. Образование и повседневная жизнь человека все более переходят в онлайн, в то время как компании все больше контролируют информацию и коммуникацию. Более того, они оказывают дезориентирующее влияние, используя три основных модели дезинформации: во-первых, создавая так называемые информационные пузыри; во-вторых, распространяя фейковую информацию; в-третьих, усиливая одну информацию и ослабляя другую [19].

Таким образом, *информация и коммуникация выступают в качестве двух основных сфер реализации цифровых технологий в современном образовании*, при этом вопросы межличностной коммуникации являются общими для многих стран мира. Одним из важнейших аспектов изучения выступают *новые формы и особенности общения*, которые, появившись впервые в социальных сетях, переходят в непосредственное и повседневное взаимодействие людей. Поскольку данный процесс осуществляется весьма быстро, различные науки, в том числе психология, педагогика, социология, лингвистика и другие акцентируют трансформацию общения в рамках своего предмета изучения.

Исследователи обращают внимание на ряд факторов, негативно влияющих на содержание, форму и смысловые аспекты общения в рамках дискурса как определенного фрагмента текста/речи, отражающего относительно законченную мысль человека по определенному поводу. Здесь выделяется специфическая этика общения коммуникаторов в интернете, связанная с их анонимностью, а значит, отсутствием ответственности за сказанное. *Анонимность пользователей* социальных сетей нередко приводит к грубой форме выражений, нарушению нравственных норм и даже преступным по своему содержанию и смыслу высказываниям, которые допу-

скают некоторые субъекты. При этом часть из них делает это намеренно для того, чтобы эпатировать публику и привлечь к себе внимание. Стремление обратить на себя внимание любым способом проявляется в «погоне за лайками», размещении жестких, шокирующих общественность стримов, намеренном огрублении речи.

Общие принципы написания коммуникативных текстов в интернете связаны с *постмодернистской социокультурой*, характеризующейся фрагментарностью, нелинейностью, спонтанностью, хаотичностью, эмоциональностью, субъективностью и другими особенностями, указывающими на устойчивую тенденцию *редукции общения*. Принцип взаимодействия «здесь и сейчас», когда субъект использует смартфон для моментальной передачи информации, «освобождает» коммуникатора от размышлений по поводу высказанного, акцентируя эмоции, впечатления, и спонтанное отношение.

Широкое распространение получают *девиантные высказывания* в социальных сетях, которые представлены в различных формах: *троллинг* (провокационная тактика отражения информации, рассчитанная на раздражение коммуникаторов); *фейк* (ложная информация); *спам* (избыточное ненужное информирование); *флуд* (размещение информации, не имеющей отношения к обсуждаемому вопросу); *флейм* (разжигание словесной войны между участниками обсуждения) и т. д. Подобные сообщения в интернете изобилуют многообразными средствами экспрессивности, выраженными, например многочисленными вопросительными или восклицательными знаками, многоточиями и т. д.

Эта чрезмерная употребительность знаков препинания для обозначения экспрессивного отношения субъекта общения определяется исследователями как *фасцинативная речевая стратегия*, которая, по мнению ученых, необходима в целях уточнения/понимания образа собеседника в ус-

ловиях опосредованного общения/взаимодействия [4]. При анализе речевой стратегии участников интернет-дискурса на материале русскоязычных и англоязычных чатов лингвисты не обнаружили никаких различий в её проявлении: тенденция устойчивая и единая для всех пользователей [4].

Очевидно, что все эти трансформации негативно влияют на стиль общения и определяют существенные изменения, фиксирующиеся в языкознании. Так, обновленные словари, в частности словарь интернета Кронгауза (2016), отражающий новую терминологию, акцентирует многочисленные лингвистические изменения, появившиеся в XXI в. благодаря стремительному развитию социальных сетей в мировом информационном пространстве [2]. В качестве основной определяют следующую особенность: *смешение стилей устной и письменной речи* (главное – установить контакт, привлечь внимание к своему сообщению). Можно без преувеличения сказать, что сегодня создается новая общепотребительная лексика на основе стихийного формирования специфической сетевой коммуникации в интернете.

Современное интерактивное общение в социальных сетях отличается рядом особенностей, отражающих снижение его содержательного уровня, что связано со стремлением коммуникаторов удовлетворить потребности в неформальной коммуникации и выражении своих эмоций по поводу обсуждаемых явлений. Данное взаимодействие способствует формированию между субъектами явных межличностных связей в режиме непрерывного обмена информацией и впечатлений. Поскольку для общающихся важно мгновенное сиюминутное взаимодействие, тексты сообщений, сочетая в себе специфику письменной и устной речи, как правило, характеризуются небрежностью, ошибками, незаконченностью слов и предложений, а также явной редукцией грамматических форм и фонетической основы [1]. К сожалению,

многие негативные факторы, которые определяют упрощенные и примитивные формы взаимодействия в интернете, отражаются и в реальном непосредственном общении субъектов, что можно наблюдать в различных социальных ситуациях. Особенно значимой данная проблема является для педагогических работников, поскольку они имеют дело с детьми и молодыми людьми, всесторонне вовлеченными в виртуальную реальность.

Одновременно формируются субкультурные виртуальные социальные группы по различным поводам взаимодействия стихийных коммуникаций. Наиболее часто встречающиеся жанры интернет-коммуникаций, таких как: блог, чат, форум, микроблог, сайт, пост, комментарий и т. д., как правило, в силу своего многообразия не создают устойчивого содержательного контекста, хотя здесь образуются специфические субкультуры общения. Большинство пользователей социальных сетей стремятся к установлению неформальных отношений, что, по мнению психологов, свидетельствует о недостаточности личностного непосредственного общения в реальной жизни.

Психолого-педагогические исследования, нацеленные на анализ личностного развития детей в эпоху цифровизации, отмечают *недоразвитие коммуникативных и других социальных навыков*, редукцию активно-волевой сферы личности. Акцентируется проблематика детского развития в цифровом мире, выделяются следующие особенности: снижение когнитивного развития; снижение активности и энергичности из-за роста эмоционального дискомфорта; сужение уровня развития сюжетно-ролевой игры и недоразвития потребностно-мотивационной сферы, воли и произвольности ребенка; снижение уровня детской любознательности и воображения; неразвитость тонкой моторики; слабая социальная компетентность, обеднение общения, развитие чувства незащищенности и др. [9].

В целом отмечая *информационную и коммуникационную сферы развития личности как приоритетные в условиях цифровизации образования*, можно выделить некоторые значимые направления межпредметных исследований, разработка которых будет способствовать определению и решению задач социального и коммуникативного развития личности в процессе обучения, воспитания и социализации: этические аспекты интернет-коммуникации как фактор социального развития личности; влияние постмодернистской социокультуры на смысловое содержание коммуникативных текстов; девиация общения в социальных сетях и её социальные последствия; развитие эмоциональности общения посредством фасциативной речевой стратегии; формирование детских и молодежных субкультурных социальных групп в интернете: позитивные и негативные последствия; влияние интернета на социальное и когнитивное развитие в детском возрасте; особенности обучения в условиях опосредованного взаимодействия при дистанционном обучении.

Заключение. Чрезмерно стремительная цифровизация образования, высокие темпы которой были обусловлены распространением COVID-19, создала определенное напряжение и противоречия в педагогическом процессе многих учебных заведений из-за несформированной готовности субъектов образовательного процесса к неизбежным изменениям.

Новые условия, связанные с внедрением

дистанционных технологий, потребовали от обучающихся высокого уровня сформированности самостоятельного управления своим обучением, большей учебной активности и дисциплинированности. А от педагогических работников – владения дистанционными образовательными технологиями. Не все субъекты образовательного процесса смогли эффективно решить инновационные задачи на первом этапе реализации, однако вынужденная необходимость определила неизбежные изменения на всех уровнях современного образования.

Воспитательные проблемы виртуальной социализации определяются негативным влиянием интернета: на развитие когнитивной сферы детей и молодежи; постепенную, но устойчивую редукцию общения и ослабление смысловых аспектов взаимодействия; упрощение, связанное с переносом новых форм общения, которые, появившись впервые в социальных сетях, переходят в непосредственное и повседневное взаимодействие людей. Поэтому перспективы полученных аналитических данных связаны с решением проблемы эффективной психолого-педагогической коммуникации в дистанционном обучении. Для педагогов и психологов, работающих в условиях цифровизации образования, необходимо учитывать социально-психологический и лингвистический эффект редукции/упрощения общения, который сказывается на смысловых аспектах передачи информации и выработки смыслов при обучении.

Список источников

1. Катермина В. В., Илмаз-Леденева Т. О. Языковая личность в дискурсе социальных сетей // Вестник ЧПГУ им. И. Я. Яковлева. – 2019. – № 3 (103). – С. 64–70.
2. Кронгауз М. А. Словарь языка интернета. ru / под редакцией М. А. Кронгауза. – М., 2016. – 288 с.
3. Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае. II Российско-Китайская конф. исследователей

образования «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект» (Москва, Россия, 26–27 сентября 2019 г.) / А. Ю. Уваров, С. Ван, Ц. Кан [и др.]; отв. ред. И. В. Дворецкая. – М.: Изд. дом высшей школы экономики, 2019. – 155 с.

4. Рыжков М. С. Речевые стратегии участников синхронного интернет-дискурса: на материале русско- и англоязычных чатов: автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Воронеж, 2010. – 18 с.

5. Стариченко Б. Е. Цифровизация образования: реалии и проблемы // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 4. – С. 16–26.
6. Строкос А. А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Мининского университета. – 2020. – Том 8, № 2 (31). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy/viewer> (дата обращения: 18.10.2021).
7. Тоффлер Э. Третья волна (Alvin Toffler. The Third Wave, 1980) / пер. с англ. К. Ю. Бурмистрова и др. – М.: АСТ, 2010. – 784 с. – (Philosophy).
8. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А. Ю. Уваров, Э. Гейбл и др.; под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 343 с. – (Российское образование: достижения, вызовы, перспективы / науч. ред. Я. И. Кузьминов, И. Д. Фрумин).
9. Фельдштейн Д. И. Современное детство как социокультурный и психологический феномен // *Universum*: Вестник Герценовского университета. – 2012. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-detstvo-kak-sotsiokulturnyy-i-psihologicheskii-fenomen> (дата обращения: 17.02.2020).
10. Andersson P., Mattsson L.-G. Future digitalization of education after COVID-19. – URL: <https://www.hhs.se/en/research/sweden-through-the-crisis/future-digitalization-of-education-after-covid-19/> (дата обращения: 17.12.2021).
11. Broad J. Interpretations of independent learning in further education // *Journal of Further and Higher Education*. – 2006. – № 2 (30). – P. 119–143.
12. Howe N., Strauss W. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. – New York: William Morrow & Company, 1991. – URL: <https://archive.org/details/GenerationsTheHistoryOfAmericasFuture1584To2069ByWilliamStraussNeilHowe/page/n9/mode/2up> (дата обращения: 03.03.2020).
13. Newman D. Top 6 Digital Transformation Trends In Education. – URL: <https://www.forbes.com/sites/danielnewman/2017/07/18/top-6-digital-transformation-trends-in-education/?sh=5e0da502a9a> (дата обращения: 21.12.2021).
14. Candy P. C. *Self-direction for Lifelong Learning*. – California: Jossey-Bass, 1991. – 271 p.
15. Postman N. *Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business*. – USA: Penguin OSA, 2005. – 184 p.
16. Postman N. *The Disappearance of Childhood*. – N.Y.: Delacorte Press, 1982. – 177 p.
17. Pedró F. *The New Millenium Learners: Challenging our Views on ICT and Learning*. – URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/1/1/38358359.pdf> (дата обращения: 28.02.2020)
18. Fukuyama F., Richman B., Goel A. *How to Save Democracy From Technology*. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-11-24/fukuyama-how-save-democracy-technology> (дата обращения: 26.11.2020).
19. Wilson D. N. *The Future of Comparative and International Education in a Globalised World // Comparative Education: Continuing Traditions, New Challenges, and New Paradigms* / ed. by M. Bray. – Dordrecht: Kluwer, 2003. – P. 15–33.

References

1. Katermina, V. V., Ilmaz-Ledeneva, T. O., 2019. Linguistic personality in the discourse of social networks. *Bulletin of the I. Ya. Yakovlev CHPSU*, no. 3 (103), pp. 64–70. (In Russ., abstract in Eng.).
2. Krongauz, M. A., 2016. *Dictionary of the Internet language*. ru / edited by M. A. Krongauz. Moscow, 288 p. (In Russ.).
3. Uvarov, A. Yu., Wang, S., Ts. Kan, et al.; Dvoretzkaya, I. V., ed., 2019. Problems and prospects of digital transformation of education in Russia and China. II Russian-Chinese Conf. of Education Researchers “Digital transformation of education and artificial intelligence” (Moscow, Russia, September 26–27, 2019). Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 155 p. (In Russ.).
4. Ryzhkov, M. S., 2010. Speech strategies of participants of synchronous Internet discourse: based on the material of Russian- and English-language chats. *Cand. Sci. (Philological)*. Voronezh, 273 p. (In Russ.).
5. Starichenko, B. E., 2020. Digitalization of education: realities and problems. *Pedagogical education in Russia*, no. 4, pp. 16–26 (In Russ.).
6. Strokos, A. A., 2020. Digitalization of education: problems and prospects. *Bulletin of Mininsky University*, vol. 8, no. 2 (31), Available at:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy/viewer> (accessed: 10.18.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
7. Toffler, E., 2010. *The Third Wave*. Moscow: AST Publ., 784 p. (Philosophy). (In Russ.)
8. Uvarov, A. Yu., Gable, E., Dvoretzkaya, I. V., et al., 2019. Difficulties and prospects of digital transformation of education. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 343 p.
9. Feldstein, D. I., 2012. Modern childhood as a socio-cultural and psychological phenomenon // *Universum: Bulletin of the Herzen University*, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-detstvo-kak-sotsiokulturnyy-i-psihologicheskii-fenomen> (accessed: 02.17.2020). (In Russ., abstract in Eng.)
10. Andersson, P., Mattsson, L.-G. Future digitalization of education after COVID-19. Available at: <https://www.hhs.se/en/research/sweden-through-the-crisis/future-digitalization-of-education-after-covid-19/> (accessed: 17.12.2021). (In Eng.)
11. Broad, J., 2006. Interpretations of independent learning in further education. *Journal of Further and Higher Education*, no. 2 (30), pp. 119–143. (In Eng.)
12. Howe, N., Strauss, W., 1991. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow & Company. Available at: <https://archive.org/details/GenerationsTheHistoryOfAmericasFuture1584To2069ByWilliamStraussNeilHowe/page/n9/mode/2up> (accessed: 03.03.2020). (In Eng.)
13. Newman, D. Top 6 Digital Transformation Trends In Education. Available at: <https://www.forbes.com/sites/danielnewman/2017/07/18/top-6-digital-transformation-trends-in-education/?sh=5e0da0502a9a> (accessed: 21.12.2021). (In Eng.)
14. Candy, P. C., 1991. *Self-direction for Lifelong Learning*. California: Jossey, Bass, 271 p.
15. Postman, N., 2005. *Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business*. USA: Penguin OSA, 184 p. (In Eng.)
16. Postman, N., 1982. *The Disappearance of Childhood*. N. Y.: Delacorte Press, 177 p. (In Eng.)
17. Pedró, F. The New Millenium Learners: Challenging our Views on ICT and Learning. OECD-CERI May 2006. Available at: <http://www.oecd.org/dataoecd/1/1/38358359.pdf> (accessed: 28.02.2020) (In Eng.)
18. Fukuyama, F., Richman, B., Goel, A., 2020. How to Save Democracy From Technology. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/-11-24/fukuyama-how-save-democracy-technology> (accessed: 26.11.2020). (In Eng.)
19. Wilson, D. N., 2003. The Future of Comparative and International Education in a Globalised World. *Comparative Education: Continuing Traditions, New Challenges, and New Paradigms* / ed. by M. Bray. Dordrecht: Kluwer, pp. 15–33. (In Eng.)

Информация об авторе

Е. В. Андриенко, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики и психологии Института физико-математического, информационного и технологического образования, Новосибирский государственный педагогический университет, eva_andrienrj@rambler.ru, ORCID 0000-0002-8345-4790, Новосибирск

Information about the author

Elena V. Andrienko, Dr. Sci. (Pedag.) Prof., Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Institute of Physical and Mathematical, Information and Technological Education, Novosibirsk State Pedagogical University, eva_andrienrj@rambler.ru, ORCID 0000-0002-8345-4790, Novosibirsk

Поступила в редакцию 12.12.2021

Принята редакцией 18.01.2022

Submitted 12.12.2021

Accepted by the editors 18.01.2022